

Текст · 22 августа 2024, 15:51

Ольга Ромашова,

Доносы, экспресс-экспертизы и «традиционные ценности». Как суды наказывают за ЛГБТ-контент

Российские власти последние десять лет последовательно ограничивают права ЛГБТК+ людей. В 2013 году власти запретили «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних», уже после вторжения в Украину «пропаганда» была запрещена среди россиян любого возраста. Этот закон вступил в силу 5 декабря 2022 года. Правозащитные организации «Гражданский контроль» и «Сфера» проанализировали десятки судебных решений, чтобы понять, кого и как теперь наказывают за публикации о ЛГБТК+. «Медиазона» пересказывает главное из [доклада](#) правозащитников.

Правозащитники проанализировали 64 судебных решения по статьям 6.21^[1] и 6.21.2^[2] КоАП, которые были приняты с 5 декабря 2022 года, когда закон против «гей-пропаганды» вступил в силу. Еще 51 дело не попало в выборку, потому что решения судов не были опубликованы.

Сейчас, говорится в исследовании, в России фактически действует «полный запрет на упоминание ЛГБТ+ в каком бы то ни было контексте в публичной сфере, кроме однозначного порицания». Хотя в КоАП есть статьи о «пропаганде» среди взрослых и «распространении информации» среди детей, «эта разница нивелируется решением ВС

РФ, признавшего "международное общественное движение ЛГБТ" экстремистской организацией».

«Пропагандой» и «распространением» считаются объявления о секс-услугах, частная переписка и кино

Согласно подсчетам правозащитников, 47 решений из выборки было вынесено по статье о «пропаганде» (6.21 КоАП), еще 17 — по статье о «распространении информации» (6.21.2 КоАП). По статистике, российские силовики гораздо чаще ограждают от «гей-пропаганды» взрослых, чем детей, хотя исходно законодатели обосновывали гомофобные законы именно заботой о несовершеннолетних.

Большинство дел касается активности в интернете: публикации постов (29), объявлений об интимных услугах (5) или частной переписки (2). Власти активно преследуют стриминговые сервисы и телеканалы за показ художественных фильмов и сериалов — по таким делам было вынесено 17 решений.

Инициируют подобные дела Роскомнадзор и различные подразделения МВД: Роскомнадзор преследует стриминговые сервисы и телеканалы, полиция — всех остальных. На долю РКН приходится 29% протоколов, 68% протоколов составили представители МВД.

Известно, что в восьми случаях дела завели по результатам «мониторинга интернета», то есть

силовики намеренно искали в сети запрещенный контент.

Иногда МВД составляет протоколы после доносов, сообщается о семи таких случаях. Доносчиком дважды выступала «Лига безопасного интернета», по одному разу — комитет Госдумы по информационной политике и движение «Ветераны России». Еще в трех случаях авторы доноса неизвестны.

Большинство решений (59%) касается физических лиц. 27% протоколов составили на юридические лица, чаще всего это аудиовизуальные сервисы. Еще 14% дел касается должностных лиц.

«Среди привлекаемых лиц большинство — с мужским гендерным маркером. Есть также женщины и, возможно, трансперсоны, которых привлекают реже», — говорится в исследовании. Согласно подсчетам его авторов, гендерный состав привлекаемых лиц такой: 46% — мужчины, 35% — женщины, 19% — трансперсоны. Правозащитники пришли к выводу, что как минимум семь протоколов составили на трансгендерных людей, чаще всего их преследовали за публикацию в интернете объявлений об интимных услугах.

В большинстве случаев за ЛГБТ-контент наказывают граждан России (88%), известно только о девяти таких протоколах на иностранцев. Четыре протокола составили за объявления об интимных услугах, два — за посты в соцсетях, один — за переписку.

Суды опираются на выводы «экспресс-экспертиз», которые проводят в инженерном университете Крыма и Главном радиочастотном центре

Исследователи обратили внимание на то, как суды принимают решения по протоколам за ЛГБТ-контент, и выявили несколько закономерностей. Прежде всего, чтобы привлечь человека по статьям 6.21 и 6.21.2 КоАП, не требуется, чтобы его «правонарушение» повлекло какие-либо реальные последствия, и судьи подчеркивают это в решениях.

Так, в постановлении Центрального районного суда аннексированного Крыма говорится: для того чтобы квалифицировать публикацию ЛГБТ-контента как правонарушение, достаточно «осознания цели данного противоправного действия» привлекаемым лицом.

Московский районный суд Петербурга увидел «существенную угрозу» не в «наступлении каких-либо негативных последствий», а «в игнорировании лицом [аудиовизуальным сервисом] требований административного законодательства и невыполнении своих обязанностей в сфере общественной нравственности».

Согласно исследованию, судьи на самом деле не видят разницы между «пропагандой» среди взрослых и «распространением информации» среди несовершеннолетних, хотя это разные статьи КоАП. Вероятно, квалификация «полностью зависит от

конкретного ведомства или чиновника, составившего протокол. Таким образом, распространение и "пропаганда" с точки зрения правоприменительной практики никак не отличаются».

Часто судьи никак не обосновывают свое решение или ссылаются на «экспресс-экспертизы», не предусмотренные законодательством.

«В случае пяти дел по объявлениям об интимных услугах суды не разъясняли, в чем они увидели "пропаганду". Судьям достаточно установления факта размещения объявления, в тексте которого указано, что интимные услуги оказываются трансперсоной», — говорится в докладе.

В 18 делах суды ссылались на «экспертизы», но только в двух случаях, предположительно, речь идет о настоящей экспертизе, проведенной с соблюдением закона. В остальных делах «в основу судебных решений положено такое не предусмотренное законом нововведение, как "экспресс-заключение" или иной "упрощенный" аналог "экспертизы"». Это облегчает задачу преследования: «Суд руководствуется документом, предоставленным обвинителем, но предъявляет к нему сниженные требования по сравнению с обычным заключением эксперта». Судьи опираются на «экспресс-заключения», если хотят подтвердить, что речь идет об упоминании ЛГБТ+ в позитивном ключе.

В девяти делах есть информация об организациях, подготовивших такие «экспертизы». Это отдел Экспертно-криминалистического центра

ГУ МВД РФ, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова и Главный радиочастотный центр (пять дел).

Исследователи отмечают, что Главный радиочастотный центр (ГРЧЦ) подконтролен Роскомнадзору, так что экспертов нельзя назвать независимыми. Тем не менее суды игнорировали жалобы защиты на это обстоятельство. В одном случае суд отказался принять во внимание заключение, подготовленное стороной защиты, указав, что «эксперт не аккредитован Роскомнадзором и не имеет права проводить экспертизу информационной продукции на наличие вреда для детей».

В 12 решениях упоминаются «традиционные ценности». Судьи обосновывают свои решения ссылками на положения Конституции и Семейного кодекса, указ президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и постановление Конституционного суда от 23 сентября 2014 года. В этих двух документах, отмечают исследователи, «разъясняется, что принцип равенства людей по признакам гендерной идентичности и сексуальной ориентации противоречит "традиционным российским ценностям"».

Каковы шансы на оправдание в суде

Правозащитники изучили 64 решения судов первой инстанции и 34 решения — второй^[3]. Еще 22

постановления судов второй инстанции не были опубликованы, так что не попали в выборку.

Более чем в половине случаев решение было не в пользу привлекаемого лица: 54 раза судьи назначили или оставили в силе наказание, четыре раза вернули протокол составителям, дважды апелляция отправила дело на пересмотр и четыре раза производство прекратили. В трех случаях апелляция снизила размер штрафа.

Четыре протокола суды первой инстанции вернули из-за недостатков: ошибка в дате; нет доказательства трудовых отношений, хотя протокол составлен на должностное лицо; не указали дату и время публикации видео; не уведомили привлекаемое лицо.

Если суд все-таки рассмотрит протокол, то, скорее всего, наказанием будет штраф (45 устоявших в апелляции решений из 64, еще три штрафа отменила вышестоящая инстанция).

Для иностранцев наказание гораздо более жесткое: выдворение со штрафом или после ареста (по четыре случая). В одном деле против гражданина Украины с оккупированной Россией территории суд не стал назначать выдворение, ограничившись арестом на одни сутки.

«Если обращение с людьми в одинаковой ситуации отличается в зависимости от какого-либо признака (национальности, религии, пола или гражданства), то у государства должна быть разумная и обоснованная причина такого обращения. Мы полагаем, что в данном случае нет никакой разумной причины

назначать разное наказание за одинаковые действия российским и иностранным гражданам», — пишут исследователи.

Штрафы по статьям о «пропаганде»

и «распространении» довольно большие.

Минимальный размер штрафа для физических лиц по обеим статьям составляет от 50 тысяч до 100 тысяч рублей, для должностных лиц — от 100 тысяч до 200 тысяч рублей, для юридических лиц — от 800 тысяч до миллиона рублей.

Правозащитники отмечают, что суммы штрафов указаны только в 33 опубликованных решениях, так как сотрудники судов часто удаляют любые конкретные данные из документа. Обычно суды назначают минимальный штраф, иногда — ниже минимального, реже — выше. Штраф ниже минимального могут назначить, если человек признал вину, раскаялся и сам удалил запрещенную информацию; учитывается и тяжелое материальное положение: банкротство, отсутствие работы.

Юридическим лицам назначали штрафы ниже минимального, если это были малые предприятия.

Правозащитники приходят к выводу, что исследованные «судебные решения не являются обоснованными и убедительными».

«Даже когда судьи подробно разбирают увиденные фильмы, видеоклипы или фотографии, их выводы об их противоправности из-за несоответствия "традиционным ценностям" противоречат ценностям прав человека, принципу

равенства и недискриминации», — пишут «Гражданский контроль» и «Сфера».

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола.
2. Распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол.
3. Суд второй инстанции рассматривает жалобы на решения нижестоящих судов.